

Говорят, что люди могут изменить свою мелодию в мгновение ока, и это именно то, что происходит вокруг меня.

Уже давно мои одноклассники следят за мной и Джуном в течение недели, и я могу сказать, что в последнее время их, к счастью, стало меньше.

В основном потому, что никто не удосужился даже расспросить нас двоих об инциденте, а также потому, что Эмили, Элис и даже Лили слонялись вокруг нас двоих.

В случае с Лили она была более сдержанна в этом, но я ясно чувствовал, что она медленно открывается Джуну.

Что было удивительно, учитывая, что якобы позже они станут ближе.

На самом деле Эмили должна была околачиваться рядом с парнем, но она была более застенчивой, чем я думал.

Она больше сопровождала Алису и вообще редко разговаривала с Джун. Это даже вызывает у меня большую головную боль, поскольку Алиса все время меня раздражает.

И, в свою очередь, Эмили таскает за собой во время ее выходов в отношении меня. Любопытно было то, что она на самом деле не возражала против действий самой Алисы, как она обычно делает.

Я все еще мог терпеть этих людей, но больше всего меня раздражали вундеркинд, умник и принцесса.

Особенно теперь, когда мы вернулись на боевой объект для нашей тренировки по боевой симуляции.

Я оглядел пространство, где в центре был воздвигнут круглый подиум, а в центре стоял крупный мужчина с рыжими волосами и карими глазами.

«Послушайте. Я слышал, что вы уже совершили свое первое погружение».

Затем он одарил нас свирепым взглядом.

«Должен сказать, вы, первокурсники, действительно разочаровываете. Вы чуть не убили себя в первом слое».

То, что он сказал, всколыхнуло студентов, которые знали об инциденте, произошедшем всего несколько дней назад.

Хотя на лицах главных актеров было решительное выражение, когда они это услышали.

Я бы сказал, что его заявление не следовало произносить, так как академия держит лабиринт в безопасности, но этот парень - исключение.

Гаррет Долван, человек большой чести и гордости, происходивший из слабой семьи и поднявшийся со дна с обычным классом, таким как Тяжелый Рыцарь.

Его знали все, и ни одна душа в комнате не могла опровергнуть его слова, поскольку это была правда.

«Именно поэтому я получил разрешение от директора начать бои с вами пораньше»

«Как и ожидалось... по крайней мере, это событие не изменилось»

Я беспокоился, что все пойдет в другом направлении, так как это то, что я испытал некоторое время назад.

«Хотя мы и участвуем в живом бою, нужно помнить, для чего он нужен»

«Каждый из вас играет свою роль в дайвинге, поэтому определение своих сильных и слабых сторон позволит вам выполнять свою роль намного лучше».

Затем он сделал паузу на минуту, а затем добавил.

«Однако бывают случаи и есть исключения, когда нужно полагаться на себя, чтобы выжить, не говоря уже о том, что некоторые даже делают это намеренно, например, директор школы».

Затем Гаррет просканировал класс, немного приподняв брови, когда увидел тех, кого чуть не убили.

— ...У тебя есть одна скверная привычка... — задумчиво произнес я.

Затем он ухмыльнулся, говоря.

«Я предлагаю, чтобы мы получили небольшую демонстрацию от тех, кто испытал это испытание, не так ли?»

«Я могу согласиться с тем, что битва позволит вам увидеть то, что они испытали... ну и кто?»

Наступила тишина, все смотрели друг на друга, ожидая, что кто-нибудь вызовется, но я уже знал, кто дурак.

Я посмотрел на Донована, готового встать, пока он ждал.

«Он должен был выбрать Джуна, но я должен пессимистично относиться к своим собственным знаниям о будущем, они уже не так надежны».

Однако Донован стер мое собственное пессимистическое мнение, когда он собирался встать, но...

"Сэр, я хотел бы принять это предложение"

Прекрасная эльфийская принцесса гордо стояла, глядя на нашего профессора сверху вниз.

— ...Что?.. — спросил я, застигнутый врасплох.

"Хох, и кого тогда ты хочешь себе в соперники?"

Затем она быстро указала пальцем прямо на меня.

'...Что?...' Я оглянулся на нее, не ожидая ничего подобного.

«Я бросаю тебе вызов, Рэй Айрисвилль»

"...Дай мне передышку..." прошептала я себе под нос.

-----

Амана Реандель, принцесса высших эльфов из барьерной нации Вечного леса, где живут эльфы.

Родился в королевской семье, 4-й в очереди на престол, где королева правила своим народом.

Она жила в своей стране сразу после того, как случился апокалипсис, и большинство эльфов, живших задолго до того, как это произошло, всегда говорили ей, что их вид не заслуживает наказания богов.

У эльфов была долгая жизнь, а также долгая история, в которой они сохранили мир и гармонию природы и людей.

Большинство из них сказали бы, что другие расы сожгли мир дотла, пока не стало слишком поздно.

Это то, во что верит большинство эльфов, и так же верит сама Амана, хотя ее мать умоляет не согласиться.

Ее мать считала, что каждый виноват в наказании, которое они получили.

Она проповедует, что их раса слишком гордилась своей чистотой и красотой, что отказывалась помогать и даже подключаться к внешнему миру.

Она считала, что их гордость, их невежество помогли превратить мир в то, чем он является сегодня, и что лабиринт служит шансом и проверкой, чтобы учиться на своих ошибках.

Вот почему королева решила присоединиться к альянсу, коалиции всех рас, созданной, чтобы положить конец апокалипсису.

Решение королевы также привело к перемещению 4-й принцессы в лабиринт барриорной нации Дюреллис.

Это было в обмен на исследователя от человеческой нации, который поможет в покорении их собственного лабиринта.

Это было одобрено, потому что Альянс считает и нашел исследования, которые показывают, что каждый лабиринт напрямую противостоит чертам и способностям своего жителя, поэтому из каждой нации было сделано несколько переносов.

Из четырех братьев и сестер Амана была самой искусной, но она также наиболее критично относилась к убеждениям и правлению их матери.

Увы, даже несмотря на то, что у нее были свои сомнения, она все же согласилась с этим из-за своей гордости своим королевским долгом.

В тот день, когда ее перевели, она уже начала ненавидеть Дюреллиса. То, как они преграждали землю пронзающими небо зданиями и дорогами.

То, как у большинства мужчин было мерзкое выражение лица каждый раз, когда они смотрели на нее, вызывало у Аману еще большую ненависть к ее переводу.

Хуже всего то, что она обнаружила, что их общество попустительствует таким существованиям, как попадание в собственную академию.

Вдобавок к этому рядом находился неприемлемый мужчина, который мог легко видеть сквозь ее тело, когда хотел.

Все это сделало ее более непреклонной в том, чтобы не работать вместе с другими, даже когда она попала в лабиринт.

Даже в их собственной нации они предостерегают ее от подобных глупостей, но она вообще не могла терпеть ни одну из них, и поэтому она в одиночку погрузилась в первый слой.

Удивительно, но ей было легко найти путь с помощью духов, а ее профессия следопыта облегчила эту задачу.

Амана также сражалась с некоторыми кобольдами, пока не добралась до второго уровня, для нее это было слишком легко, что укрепило в ее голове идею идти в одиночку.

Только позже она узнала, что самые известные люди в ее классе чуть не умерли в самом легком слое.

Она собиралась смотреть на них свысока, пока не узнала, что извращенец накопил достижение в базе данных вечеринок.

Тот факт, что он монополизировал очки LP, означал, что он также прошел соло на первом слое, как и она.

Более того, до ее острых ушей дошли слухи, что их группа могла столкнуться с дикими зверями, потому что не имело смысла, что такие опытные люди чуть не были убиты простыми кобольдами.

К этому моменту это также означало, что извращенец действительно помог в этой ситуации, даже когда он был один в то время, потому что они все были найдены вместе избитыми и сильно ушибленными.

Она не могла в это поверить, она не могла понять, что человек, которого она считала ниже себя, обыграл ее в ее собственной игре, причем в качестве следопыта.

Она не могла смириться с этим, особенно когда ее разум начал опираться на собственные убеждения, ее гордость не могла смириться с таким поражением.

И поэтому, когда ей представился шанс, она сразу им воспользовалась.

Амана стояла на другом конце стадиона лицом к лицу с розоволосым парнем в очках с черной оправой на голове.

Затем она достала свой искусно сделанный лук, который передавался в их семье по наследству. Это был символ гордости и власти.

Рэй, с другой стороны, небрежно вытащил из своего кармана волшебное ружье.

Амана думала, что пользователь оружия не может перестрелять духовного лучника на дальней дистанции, для нее это было смехотворным сравнением.

Она уже праздновала внутри еще до начала матча. Амана уже снова начала утверждать себя.

Она даже не приняла во внимание, что у Рэя был альтернативный класс, совершенно отличный

от того, что она обычно знала, но все это было бессмысленным в тот момент, когда она вызвалась добровольцем.

"Эй" он приветствовал.

"...Что вы хотите, уже слишком поздно отказываться от этого"

"О, это не об этом"

"....Так что это?"

«Давай сделаем ставку»

"...Ставка?"

"Ага~"

Амана задумалась на секунду, прежде чем свирепо посмотреть на Рэя.

"Ты мерзкий человек, как ты можешь быть жалким?"

— Ого, принцесса, я еще ничего не говорил, ты все равно принимаешь? — ухмыльнулся он, размахивая пистолетом.

"...Я принимаю, так как ты все равно не выиграешь", заявила она.

«Хорошо, у меня в инвентаре закончился один предмет. Давайте сделаем эту принцессу»

«Вы пожалеете, что сделали ставку»

"Нет, я не буду", Рэй усмехнулся без заботы в мире.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/76524/2281794>